

Молодежь в современной прозе о Новосибирске¹

Young People in the Modern Prose about Novosibirsk

Михалкова Светлана Олеговна

Абстракт:

В этой статье рассматривается образ молодых людей в произведениях о Новосибирске некоторых современных писателей. После характеристики молодого человека постсоветского периода в целом следует описание характерных черт для жителя Новосибирска. Затем после анализа произведений выделяются сходные характеристики молодого человека у разных авторов. Все авторы изображают молодого человека представителя 90-х – начала 2000х. Описание молодых людей у представленных авторов в основном схожи. Образ новосибирской молодежи, однако, не является каким-либо особенным. Молодой житель Новосибирска не отличается от молодежи в других постсоветских русских городах.

Abstract:

This article examines the image of young people in works about Novosibirsk by some contemporary writers. After the characterization of the Russian young man of the post-Soviet period as a whole, there follows a description

¹ This publication was written at Masaryk university as part of the project Ztracení na hraně staletí: Mladí lidé v současných prózách postkomunistického prostoru number MUNI/A/1360/2020 with the support of the Specific University Research Grant, as provided by the Ministry of Education, Youth and Sports of the Czech Republic in the year 2021.

of some characteristics that are typical for the resident of Novosibirsk. Then the analysis of the selected works is presented, and the identification of similar characteristics of a young person from different authors follows. All authors depict a young man from the 90s to early 2000s. The descriptions of young people by the selected authors mostly coincide. The resulting image of Novosibirsk youth, however, is not in any way special. The young Novosibirsk resident does not differ from the youth of other post-Soviet Russian cities.

Ключевые слова:

Молодые люди, молодежь, Новосибирск, литература о Новосибирске, современная русская литература

Key Words:

Young people, Novosibirsk, literature about Novosibirsk, contemporary Russian literature

Молодежь является выразителем духа нового времени, она определяет характер будущего и его содержание. Молодежь – это молодые люди в возрасте примерно от 15 до 30 лет. Можно разделить этот возраст еще на три периода: 15–17 лет – подростки, 18–24 лет – непосредственно молодежь и 25–30 лет – молодые взрослые. В каждый из этих периодов перед молодыми людьми стоят определенные задачи, обусловленные возрастом и социальными возможностями. (Ručkin 1998, 91)

Несомненно, все люди, в том числе и молодые, разные. В советское время, однако, было принято воспринимать молодежь как единое целое. Связано это с прошлыми попытками создания единой системы ценностей и идеалов. Ситуация кардинально поменялась в 90-е гг. прошлого века. Дифференцирующих факторов стало намного больше, чем интегрирующих. Это произошло по нескольким причинам: имущественное расслоение и активное развитие субкультур. (Ručkin 1998, 90–1)

Для нашего исследования являются более ценным источником информации произведения о тех молодых людях, которые проживают в больших городах. Для молодых людей характерен поиск новых идеалов, протест против определенных явлений. Для молодежи присуще появление разного вида контркультур и субкультур, т. е. неформальные молодежные объединения, связанные с выработкой нового отношения к миру. Проживание в больших городах обуславливает возникновение молодежных группировок, помогающих найти общие социально-культурные ценности, обеспечивающие возможность самореализации.

В первое десятилетие XXI века Россия прошла период стабилизации после «лихих девяностых». Процессов, которые оказали влияние на развитие молодежи этого периода, много. Переломным событием стал кризис 2008 года и трагические события в США в начале века. Молодежь этого периода отличается отказом участвовать в политике. Новинкой является шопинг как новая культурная практика. Часто трудовые стратегии молодых людей сводятся к откладыванию начала карьеры до появления наиболее удачного места. Характерным является все большее погружение молодежи в мир социальных сетей, которые диктуют новые правила коммуникации. Теперь популярна не анонимность, а самопрезентация, а мобильный телефон становится неотъемлемой частью коммуникации. (Omel'chenko 2020, 51–9)

После стабилизации следует модернизация. Странниками модернизации являются люди до 40 лет, живущие в больших городах, имеющие высшее или неоконченное высшее образование. Молодежь играет важнейшую роль в процессе модернизации. (Ručkin 2012, 83–4)

Второе десятилетие нынешнего века отмечено следующими аспектами: опять активно развиваются разнообразные субкультуры, а хипстеры являются главными участниками и пользователями «интеллектуальных пространств», таких как книжные кафе, альтернативные кино, лофт-проекты и т. д. Среди сквозных тенденций молодежи конца второго десятилетия можно назвать экстремальность (ориентация на здоровый образ жизни: веганство, экозащита; публичные перформансы,

вызовы общественному мнению: рюферы, электричкеры и др.), аутентичность (стремление к адекватности, стремление «быть в теме», разоблачать имитации), самоконструирование (создание перформативной идентичности), эстетизация и театрализация, спортизация городских пространств. Возрастающую роль играет также гендерная идентичность и сексуальность. (Omel'čenko 2020, 61–4)

Для молодежи в разных городах свойственны разные тенденции. Например, Елена Омельченко при изучении молодежи в различных городах выделяет следующие интересные исследовательницы кейсы: в Санкт-Петербурге – это «веганы и музыкальная индустриал-сцена; в Казани – поисковики и рэперы; <...> в Махачкале – воркаут и аниме-сообщество» (Omel'čenko 2020, 13).

Темой нашего исследования является Новосибирск, а точнее художественная литература, в которой действие происходит в этом городе. Обратимся к труду Анисимовой А. А и Ечевской О. Г. «Сибирская идентичность: предпосылки формирования, контексты актуализации» для выявления особенностей именно сибирской молодежи. Сибиряки здесь рассматриваются как «полноценная национальная общность, имеющая общую историю, культуру, традиции, мировоззрение и язык» (Anisimova, Ječevskaja 2012, 19). Исследовательницы проводят сравнительный анализ трех региональных и областных центров: Новосибирска, Омска и Иркутска. Нас интересует первый из них. Он является центром «новой Сибири». Жителя Новосибирска отличает от жителей крупных мегаполисов близость природы и суровый климат (Anisimova, Ječevskaja 2012, 27), что способствует формированию более сдержанного характера (Anisimova, Ječevskaja 2012, 29). Люди здесь ведут более умеренный образ жизни и не так торопятся куда-то: «Даже Новосибирск – самый крупный сибирский город – оказывается некоторым компромиссом мегаполисной культуры и более спокойного ритма жизни» (Anisimova, Ječevskaja 2012, 30). Больше ощущение свободы присуще для жителей сибирских городов, в том числе и Новосибирска. Связано это с большими пространствами, их «неосвоенностью» (Anisimova, Ječevskaja 2012, 33). Некоторые жители Новосибирска ощущают себя главными жителями

Сибири, а некоторые не видят разницы между жизнью в этом или в каком-либо другом городе (Anisimova, Ječevskaja 2012, 61). Статус города воспринимается большинством жителей Новосибирска как стабильный. С одной стороны, он – «столица Сибири», «вторая Москва», «сибирский мегаполис», но, с другой стороны, признаков «бурного развития, подъема, расцвета города» также не наблюдается (Anisimova, Ječevskaja 2012, 66).

Итак после краткой характеристики образа молодежи в современном городе и описания характера новосибирца обратимся к примерам современной русской литературы, отражающим, или опровергающим, вышесказанное.

Для описания характера и особенностей молодежи в произведениях о Новосибирске были выбраны произведения следующих авторов: Виктора Иваніва (1977–2015), Вячеслава Денисова (1969), Юрия Бригадира (1961), Сергея Алексеева (1952), Ильи Тё (1975) и Михаила Черненко (1931–2019). Большинство произведений описывает Новосибирск 90х – начала 2000х гг., и молодежь в произведениях этих авторов, естественно, соответствует этому периоду не только в Новосибирске, но и во всей новой России. Все авторы пишут в разных жанрах, что интересно для сравнения образа молодого человека в разных произведениях. Схожи все произведения тем, что молодежь не является в них главной темой, а скорее помогает лучше передать атмосферу произведения.

Скажем несколько слов об авторах и их творчестве. Один из наиболее выдающихся новосибирских писателей и поэтов Виктор Иванів родился и жил в этом городе. Здесь он также окончил университет и работал. Творчество писателя тоже связано с Новосибирском. За свои произведения Иванів получил несколько премий. Проза Иваніва это «сложные многофигурные композиции, одновременно и распадающиеся на мельчайшие частицы, и стянутые в одно целое.» (Novaja karta russoj literatury n.d.). В его творчестве есть черты поставангарда, постконцептуализма и слэма. (Larionov, Gorbunova, Vjazmitinova 2013) Иванів совершил самоубийство – выпрыгнул из окна. Для своей работы мы выбрали несколько повестей автора.

Вячеслав Денисов – другой новосибирский писатель. В отличие от более элитарного писателя Ивана прозу Денисова можно назвать популярной. Он пишет в основном в жанре фантастики и ужасов. (LitRes n.d.). Для работы были выбраны два боевика автора.

Юрий Бригадир также проживает в Новосибирске. Занимался разными профессиями, теперь писатель и журналист. Он известен как популярный сетевой автор. Его произведения часто посвящены субкультурам и асоциальным личностям. (Biblioteka sibirskogo krajeveda n.d.) Для анализа был выбран автобиографический роман *Мезенцефалон*.

Сибиряк Сергей Алексеев не является новосибирским писателем, однако его творчество иногда касается этого города. Помимо писательской деятельности занимается также этимологией и историей русского языка. Произведения прозаика сочетают в себе историю и современность, мистику и реализм. (Kul'tura v Vologodskoj oblasti n.d.). В статье рассмотрен приключенческий роман Сергея Алексеева *Черная сова*.

Писатель-фантаст Илья Тё родился во Владивостоке. Его творчество связано с жанрами исторической альтернативы, апокалиптики и технофэнтези. (Žurnal Samizdat n.d.). Для анализа был выбран роман-фэнтези *Броневой*.

Последний автор, чье творчество было выбрано в качестве материала для анализа – новосибирский прозаик Михаила Черненко. Главный жанр творчества Михаила Черненка – детектив. Нами было выбрано несколько детективных романов писателя.

Начнем с тенденций молодых людей в выбранных нами произведениях. Во-первых, это, конечно, материальный интерес молодых людей, для которых деньги и другие материальные блага становятся на первое место: «И на вопрос говорят, ваш город далеко находится от одного государства, где такие деньги ходят, а наш немного поближе к нему. И аж подпрыгнул и внутренне присел от мысли, что обман, подстава, измена, но Михась тут и говорит: да чо, сбудем, обменяем бабло-то, город большой, где-нибудь найдем» (Ivaniv 2012a, 159); «Зачем молодой бабе двадцати восьми лет, имеющей отца-бизнесмена,

совершенно не разбирающейся в праве, идти в судьи на зарплату в семь-восемь тысяч? Она каждый день приезжает на работу на джипе «Мерседес», увешанная, как новогодняя елка, золотом.» (Denisov 2002); «Присмотрюсь, но заранее могу тебе сказать, что нынешняя молодежь блещет умом только там, где хорошо платят...» (Ščernenok 1994). Во-вторых, склонность к разврату и похоти: «Они неслись над ним, приобретая причудливые, философские очертания, создавая корабли, замки, пивные кружки с чудовищной пеной, неведомых никому животных, женщин с невероятными сиськами и огромные стаи птиц.» (Brigadir 2008); «Она будет стонать подо мной, делая попытки изобразить нежелание, а на самом деле задыхаясь от страсти, за несколько минут до того, как в ее сочные, безумные в своей красоте уста вопьются жадные, изголодавшиеся в ожидании женщины губы какого-то новосибирского сопляка!» (Denisov 2003); «А теперь, когда развалились все сдерживающие начала, молодежь с ярой лихостью ударилась в сексуальный беспредел.» (Ščernenok 2001). В-третьих, молодым людям свойственно нежелание работать или учиться, они не задумываются о будущем, а если задумываются, то их мечты касаются только материальных благ, достигнутых не собственным трудом: «Начало девяностых годов было сумбурным. Высшее образование обесценилось. Молодежь, словно очумев, бросилась в коммерческую торговлю, и только ленивые остались не у дел.» (Ščernenok 2002a); «Трудная молодежь пошла, о будущем совершенно не думает. Глядя на сверстников, и Света от родительских советов отмахивается.» (Ščernenok 2002b); «Ника, в отличие от криворожего автомастера, мечтала о свадьбе. Разумеется, с туповатым красавцем Калмышем. Еще она мечтала о большом доме, который можно поставить рядом с «наш-ангаром» <...>.» (Te 2015) Среди прочих интересов молодёжи – наркотики и алкоголь: «После пятой рюмки, уже водочной, и после пятого «экспресса», он задумался было о счете, вернее, задумался еще после третьей, а после пятой напал на него дрищ, и он еле дотерпел до WC, <...>.» (Ivaniv 2012a, 167); «И получилось, что мы среди кустов сирени и неких яблонь на изумрудную траву упали, а видно нас было лишь слегка. Народу

в компании почему-то прибавилось. Но и пошла тоже. Кто-то водку принес, кто-то за пивом сбежал.» (Brigadir 2008); «Этот наркотик завозится в Россию из Западной Европы. После его употребления становится очень весело, хочется бешеной музыки, движения. Соответственно, реализуется он, в основном, на элитных дискотеках среди «золотой молодежи» и именуется «молодежным». Одно время, кстати сказать, «экстази» был популярен у братвы.» (Černenok 2002a).

Поведение молодого человека в выбранных произведениях изображено весьма непривлекательно. У молодежи здесь наблюдается склонность к насилию: «Теперь другое время и люди другие. Телевизор страшно включать. На всех каналах – секс, мордобой, стрельба, взрывы да кровавое месиво. Молодежь словно очумела.» (Černenok 2002a); «Старики остались в голодных квартирах, а молодежь превратилась в мародёров, мордovorотов, бегающих с топорами по лавкам и высаживающих двери и стёкла» (Ivaniv 2014, 137); «Молодые люди, среди которых был организатор мартовского теракта в нске, когда на Красном проспекте неизвестные били прохожих в девять вечера, поняли, что кроме ненависти есть еще и что-то посылнее, такой „красный цветок“.» (Ivaniv 2012a, 225).

Другой чертой молодых людей можно назвать невоспитанность и необразованность: «Он прошел мимо стриженных кустов, мимо попиленных тополей, и на углу высморкался, да так громко, что дамочка с пуделем испугались и чуть было не гавкнули одновременно.» (Ivaniv 2012a, 167); «Всё это было у меня перед глазами – особенно в шесть утра тяжело было перехватить харчок, когда один из вожатых, не тот, который подкачанный молоденький физрук, а другой, с вампирским блеском в глазах и хабалением сказал: «„дети вставайте, а не то я напишу вам в чайник“» (Ivaniv 2012b).

Частой отличительной чертой молодежи являются разные прозвища, которые используют молодые люди для обращения друг к другу: «И видит, как с отцепленного вагона выходят ему на встречу, чуть погодя, как уже все прошли, друганы его, корефаны: Бенек, Бряха и Михась.» (Ivaniv 2012a, 190); «Юра Дикий по прозвищу Китаец лежал на лавочке ебалом вверх.» (Brigadir 2008); «А родной курс,

на котором он старшинствовал, в буквальном смысле был от его требовательности, за что он и получил прозвище Репей.» (Aleksejev 2017); «Я отлучался в одного в тамбур выпить коньяк, который спрятал от моих друзей – Носатенькой и Сокола – они барабанили мне в стекло купированного вагона, смеялись и гоготали.» (Ivaniv 2012b). Помимо прозвищ, молодежь использует сленг, который также передан на страницах произведений. Несколько примеров: «„Трекатся“, молодой человек, это невпопад оборачиваться в момент карманной кражи. Хреновато вы блатным сленгом владеете.» (Denisov 2002); «Ты тоже ничего кибальчиш, – подстраиваясь под молодежный сленг, сказал адвокат» (Ščernenok 2004).

Молодые люди в произведениях о Новосибирске – бесшабашные, они любят экстрим, у них опасные увлечения: «Здесь, на Заельцовском кладбище, – несколько склепов разбившихся экипажей авиаторов, гробницы знаменитых мотогонщиков, молодых людей и девушек, убитых неизвестными.» (Ivaniv 2017); «И уже не стоит в глазах жуткая речка смерти – Аргут, на которой гибли и гибнут молодые герои, спортсмены-сплавщики, в сверхчеловеческом порыве бросающие вызов природе. И идея круга вовсе не кажется усвоенной нами в глубоком детстве человечества, скорее – это хула-хуп на поясе запрокинувшегося танцора.» (Ivaniv 2017); «Тому молодому человеку явно не хватало денег мамы и папы, несших тяжкое бремя коммерсантов. Несмотря на то, что ему уже нечего было желать – у него все было, – захотелось своих острых ощущений. И он их испытал, будучи уже через двадцать минут задержанным операми Центрального РОВД.» (Denisov 2002); «Еще один молодой идиот под стать Калмышу, заключил он. Лишь бы затолкать свой ливер под броню, а потом сталью об сталь шмякнуть. Чтобы сразу в фарш. Эх, молодежь...» (Те 2015); «Следом за ними пришла новая генерация. Эта молодежь не знает прежних запретов. Она привыкла к расцветенной действительности. Для тинейджеров настоящая жизнь слишком уныла и однообразна. В ней они не чувствуют остроты и начинают «расцветивать» ее на свой лад.» (Ščernenok 2002a).

Увлечение современными технологиями: мобильными телефонами, интернетом и др. также являются спецификой молодежи в произведениях авторов. Часто их привязанность к технологиям доходит до безумия. Восприятие реальности происходит с помощью этих устройств, или являются неотъемлемой частью этой реальности: «Мой товарищ открыл недавно первую страницу «Яндекса» и увидел там новость – в Новосибирске горит дом. Прилагающееся фото что-то напомнило ему. Он посмотрел адрес и увидел, что горит дом, соседний с его родным домом. То есть к тому моменту, к утру, дом уже сгорел. А вечером молодые люди толпились на улице Октябрьской – и снимали, смеясь, это пожарище на мобильные телефоны. Круто – ведь – весёлые загораются огоньки.» (Ivaniv 2017); «И тут дверь распахнулась, вместе с ветром в комнату влетел высоченный сухопарый молодой человек, за которым тянулся такой же ветреный шлейф людей с фотокамерами и микрофонами. Все вскочили, в том числе прокурор, подполковник и женщины рядом с Алефтиной. Стало понятно, что пришёл хозяин города, <...>» (Aleksejev 2017); «Пытливый ум, зоркий взгляд и способность «оживлять механику» позволяли этому уникальному, но слегка чудаковатому индивиду чинить и оживлять современные молодежные игрушки – настраивать моторы, собирать самоходные аппараты и даже создавать настоящее гоночное оружие – <...>. С заказчиками проблем не возникало – в мире, где клубы и кинофильмы тихо скончались, а за наркотики в прямом смысле рубили башку без всякого суда, основным увлечением молодежи стала брутальная уличная техника. Точнее – гонки и схватки с ее использованием. А также, конечно, понты ее обладателей.» (Те 2015).

Из положительного в образе молодежи можно выделить веселость, стремление жить «на полную катушку», горячность духа. Молодежные тусовки сопровождаются песнями, плясками, веселым настроением: «А там, значит, лето и все такие молодые. Загорают. Пьют. И вообще – поют. // Поют конкретно в метро. Конкретно – флейта и гитара. <...> Два парня и две девушки. Девушки, я так понял, чисто для развлечения. Ну, у одной банка пепси, наполненная то ли

монетами, то ли пуговицами – шуршит, а у другой – платок. Она им в такт музыке машет. В общем, можно и без них. Но с ними, я так понимаю, веселее.» (Brigadir 2008); «Определенно мила, определенно молода. Юность, хлещущая через край, не знающая границ, не верящая в то, что жизнь полна разочарований и слез.» (Denisov 2003); «Девушки мечтают в барах, показывая свою спящую красоту. На рыночках людно в вечерние часы, здесь пробуют вина, пряности и сласти. В зоологическом саду на центральной площади останавливается время, и звери нюхают ботинки прохожих.» (Ivaniv 2017); «Первой в ресторан ввалилась толпившаяся на крыльце молодежь. Шумно сдвинув два стола, они включили магнитофон и подозвали официантку. Перебивая друг друга, парни стали делать заказ, словно хотели как можно скорее избавиться от имеющихся у них денег. Девушки без всякой причины громко смеялись.» (Černenok 2002c); «Почему-то всё оцеплено солдатами, которые бегают и ловят молодых разгоряченных людей.» (Ivaniv 2017).

Последнее, на что бы хотелось обратить внимание, это описание различных молодежных группировок, подчеркивание нетрадиционности в разных проявлениях: «Потом все двинулись на цветную клумбу напротив министерства, расхаживали там, в шляпах, с красными губами, жмурясь от холода. Из подъезда вышел беззубый панк, широко распахнув кожанку, и понял, про что это всё. На фиалковых губах умолкали шёпоты.» (Ivaniv 2017); «Возле магазина молодой человек с ирокезом в плаще начинает по-коровьи брэнчать серьгами и кружками, гундося нелепый мотив.» (Ivaniv 2017); «Подпольные новосибирские попугайские клубы, там, где ходит сброд – на плече живые крысы, – и хозяйствует голыми зубастыми черепами, носят кликуху «Пого». Там, где молодой поэт-Янкель кричит мат и визжит.» (Ivaniv 2017); «Причем вид у нас был довольно странный. Крупный импозантный, хотя и выпимший мужчина в галстук, два патлатых неформала, один с гитарой, второй с серьгой и флейтой. И две вездесущих щebetушки, миловидные, как самочки любого вида животных, когда они в интересном возрасте.» (Brigadir 2008); «Типичный замороченный эзотерикой, «рерихнутый» искатель всего чудесного:

такой тип молодых людей пришёл на смену неисправимым комсомольским романтикам прошлого века. Были ещё парапсихологи, уфологи, экстрасенсы, сектанты-кришнаиты и любители экстремального отдыха, которым чем страшней, тем интересней.» (Aleksejev 2017); «Замашки рэкетирские, а внешностью интеллигентный. Одежда гражданская. Серый костюм нарядный. Волосы короткие, но не как у молодежных балбесов. Волнистые, русые. А усики черненькие, будто подкрашены. Одним словом, красавец.» (Černenok 1994).

Итак, мы рассмотрели образ молодого человека в прозе о Новосибирске на примере творчества шести авторов, пишущих или писавших об этом городе. Это Виктор Иванів, Вячеслав Денисов, Юрий Бригадир, Сергей Алексеев, Илья Тё и Михаил Черненко. Молодежь в их произведениях не является ключевой темой, а лишь вспомогательным инструментом в описании города. Каков же образ новосибирской молодежи перед нами? В исследованной нами прозе мы не нашли характеристик и знаков «типичного Сибиряка» или жителя Новосибирска, описанного в работе А. А. Анисимовой и О. Г. Ечевской «Сибирская идентичность: предпосылки формирования, контексты актуализации». Молодой человек в произведениях перечисленных авторов – представитель 90-х–2000х. Интересы его связаны прежде всего с материальной сферой, в голове его развратные мысли, стремление к деньгам, но при этом нежелание что-либо для этого делать. Он не хочет честно работать или учиться, любит употреблять спиртные напитки, иногда принимает наркотики. Этот человек невоспитанный и необразованный, склонный к насилию. Из положительных характеристик можно выделить лишь его желание жить полной жизнью и веселая настроенность. Однако желание попробовать в жизни все побуждает молодых людей к стремлению получить острые ощущения, вызывает любовь к риску и экстриму. В анализированных произведениях также присутствует описание характерных для молодежи субкультур, группировок: панков, рэкетиров, «неформалов» и др.

Образ молодежи и молодых людей, представленный в произведениях о Новосибирске, которые мы брали за основу в нашем исследовании,

соответствует образу молодого человека в трудах Б. А. Ручкина, а значит типичному представителю 90-х не только в Новосибирске, но и во всей постсоветской России.

Литература:

- Aleksejev, Sergej. 2017. *Černaja sova*. Moskva: Konceptual. <https://readli.net/chyornaya-sova/>.
- Anisimova, Anna Aleksandrovna, a Ol'ga Gennad'jevna Ječevskaja. 2012. *Sibirskaja identičnost'. Predposylki formirovanija, konteksty aktualizacii*. Novosibirsk: NGU. https://zaimka.ru/wp-content/uploads/2016/01/zaimka-ru_anisimova-echevskaya-identity.pdf.
- Biblioteka russkogo krajeveda. n.d. „Brigadir Jurij Aleksejevič (prozaik).“ 20. 11. 2021. <http://bsk.nios.ru/content/brigadir-yuriy-alekseevich-prozaik>.
- Brigadir, Jurij. 2008. *Mezencefalon*. Sankt-Peterburg: Limbus Press. http://loveread.ec/view_global.php?id=20088.
- Černenok, Michail. 1994. *Fartovyje babočki*. Moskva: Kvadrat. https://royallib.com/book/chernenok_mihail/fartovie_babochki.html.
- Černenok, Michail. 2001. *Devuška iščet sponsora*. Novosibirsk: Mangazeja. http://loveread.ec/view_global.php?id=23235.
- Černenok, Michail. 2002a. *Illjuzija žizni*. Novosibirsk: Mangazeja. http://loveread.ec/view_global.php?id=23236.
- Černenok, Michail. 2002b. *S subboty na voskresen'je*. Novosibirsk: Mangazeja. https://royallib.com/book/chernenok_mihail/s_subboti_na_voskresene.html.
- Černenok, Michail. 2002c. *Tajna starogo kolodca*. Novosibirsk: Mangazeja.
- Černenok, Michail. 2004. *Killery ne starejut*. Novosibirsk: Mangazeja. http://loveread.ec/view_global.php?id=23237.
- Denisov, Vjačeslav. 2002. *Tribunal dlja sud'i*. Moskva: Èksmo. http://loveread.ec/view_global.php?id=23131.
- Denisov, Vjačeslav. 2003. *Grabež – delo tonkoje*. Moskva: Èksmo. http://loveread.ec/read_book.php?id=23136&p=1.

- Ivaniv, Viktor. 2012a. *Čumnoj pokemar'*. N'ju-Jork: Ailuros Publishing.
- Ivaniv, Viktor. 2012b. *Mal'čik-Gej i German P.* <https://mirmidon.livejournal.com/235531.html>.
- Ivaniv, Viktor. 2014. *Skvoznaja ščerbinka*. Sojuz Pisatelej No. 15.
- Ivaniv, Viktor. 2017. *Konec pokemarja*. Moskva: Korovaknigi.
- Kul'tura v Vologodskoj oblasti. n.d. „Aleksejev Sergej Trofimovič.“ 20. 11. 2021. <http://cultinfo.ru/literature/union-of-writers-of-russia/alekseev-sergei-trofimovich.php>.
- Larinov, Denis, Gorbunova, Alla, a Ljudmila Vjazmitinova. 2013. „(Rec. na kn.: Ivaniv V. Čumnoj Pokemar': Sobranije prozy. New York, 2012; Borodin V. Cirk «Veter». M, 2012; Golubkova A. Mizantropija. Madrid, 2013). Ugaščennye smeščenija.“ *Novoje literaturnoje obozrenije* 122, č. 4. <https://magazines.gorky.media/nlo/2013/4/recz-na-kn-ivaniv-v-chumnoj-pokemar-sobranie-prozy-new-york-2012-borodin-v-czirk-veter-m-2012-golubkova-a-mizantropiya-madrid-2013.html>.
- LitRes. n.d. „Vjačeslav Denisov.“ 20. 11. 2021. <https://www.litres.ru/vyacheslav-denisov/ob-avtore/>.
- Novaja karta ruskog literatury. n.d. „Viktor Ivaniv.“ 20. 11. 2021. <http://www.litkarta.ru/russia/novosibirsk/persons/ivaniv-v/>.
- Omel'čenko, Jelena. 2020. „Vmesto vvedenija. 25 let molodežnyh issledovanij: global'nyje imena – lokal'nyje trendy.“ In *Molodež' v gorode: kul'tury, sceny i solidarnosti*. Moskva: Izdatel'skij dom Vysšej školy ekonomiki.
- Ručkin, Boris Aleksandrovič. 1998. „Molodež' i stanovlenije molodeži.“ *Sociologičeskije issledovanija*, č. 5: 90–8. <http://ecsocman.hse.ru/data/781/692/1217/014.RUTCHKIN.pdf>.
- Ručkin, Boris Aleksandrovič. 2012. „Molodež' i občestvo: dvadcat' let spustja (demografičeskaja situacija).“ *Znanije. Ponimanije. Umenije*, č. 2: 83–91. <https://cyberleninka.ru/article/n/molodezh-i-obščestvo-dvadsat-let-spustya-demografičeskaja-situacija/viewer>.
- Te, Il'ja. 2015. *Bronevoj*. Moskva: Èksmo. <https://readli.net/bronevoj/>.

Žurnal Samizdat. n.d. „Te Il'ja: Absoljutnaja al'ternativa.“ 20. 11. 2021.
http://samlib.ru/t/te_i_b/.

Mgr. Světlana Michálková
Ústav slavistiky
Filozofická fakulta
Masarykova univerzita
Arne Nováka 1
602 00 Brno
Česká republika
439878@mail.muni.cz